

Col. Hugh Livingston, 1886, 3 Generals

ВНОВЬ

я спектакле «Горячее сердце» (режиссер Г. Иванов, художник П. Егоров). Л. Ясныйский — Хлынов, бесшабашный, будто сосредоточивший в себе всю безудержную удачу пьяного гуляки; С. Кочев — Курослепов, как будто остепенный от беспробудного пьянства; В. Офицеров — «яглый, самоуверенный Наркиз»; М. Стряпкина в остром сатирическом образе купчихи Матрены Харитоновны. И рядом с ними Параша (С. Герасимова), гордая и нежная, готовая пожертвовать собой ради любви, и сильная, способная отказать от любого, увидев в нем холуя. Но, несмотря на актерские удачи, спектакль не дает целостности. Погоня за внешней яркостью, эффектностью сделала его излишне шумным, крикливо и где-то эклектичным.

К сожалению, эклектичность проявилась и в спектакле «Гора боялась — счастья не выдать». Понятно стремление режиссера А. Клемантовича (художник Н. Сыдыкбаев, музыкальное оформление Б. Костромитинова) озорно решить эту жизнерадостную, очень светлую по настроению пьесу С. Маршак. Но это стремление не нашло единого стилизового решения в спектакле.

Мы начнем разговор со спектакля «Тополек май в красной косынке» (режиссер Г. Иванов, художник М. Сыдыкбаев), рассказывающего о наших современниках.

Вот Асель, совсем еще юная, убе-
гает с Ильем из родного дома,
да все готово к ее свадьбе с непо-
любимым человеком. Узнав об измене
Ильи, она уходит с маленьким
сыном в непогоду и неизвестность.
Вначале — это хрупкое, нежное су-
щество. В последние сных Асель —
Дубинина, сильная и сильная женщи-
на, которая на горе, нашедшая
свое место в жизни.

Правдив и убедителен Ильяс в исполнении Г. Соловьева. Органично переходя от рассказа к непосредственному действию, он способствует созданию верного ритма спектакля, еглаголивает дробность инсценировки.

В СПЕКТАКЛЕ «Земля» перед коллективом встали сложные задачи не только по линии раскрытия характеров, но и воссоздания атмосферы борьбы за утверждение Советской власти.

Образ кулака Сторожева — центральный в спектакле. Л. Яснинский верно показывает сложную психологию своего героя. Мы видим, как постепенно его охватывает внутреннее смятение: дрогнул мир, привычная почва становится зыбкой, уходит под ноги Тема моральной и нравственной несостоятельности Сторожева, крах его власти стала центральной в решении спектакля

К сожалению, подобные недостатки присущи и другим персонажам. Нечетко показан сложный процесс ломки сознания крестьянина Фрола Баева (С. Кочев), его победа над собой, принесшая ему радость принятия им новой жизни.

Атмосфера арченин, пожалуй, точнее всего раскрыта во взаимоотношениях двух братьев — Каллистрата (Г. Каркоцкий) и Алешки (Ю. Дубиню), оказавшихся на разных берегах. Большое драматическое напряжение достигнуто в сцене их встречи. Желание направить Алешку на верный путь помогает Каллистрату, твердо верящему в Советскую власть, решительно выйти на встречу брату, ставшему его врагом.

Глубоко правдивый образ замученной безлостью крестьянки Аксиньи создала М. Стрякина. Достоверны в спектакле образ Прасковьи, жены Стожарова (К. Гурьева), и образ грубой, озорной и посяему отважной Марии Косовой (С. Герасимова), степе и преданни идущей за Антоновым.

Умение актеров лепить яркие, броские характеры проявилось и

БОЛЬШУЮ работу по пропаганде русского театрального искусства ведет коллестива Драматического театра имени Крупской в Киргизии. Велика его ответственность в этом огромного значения деле. Значительны его успехи. Но иногда в погоне за яркостью, броскостью формы, оригинальностью решений театр уходит от психологической правды. В жертву внешней характерности порой приносятся и сценическая культура речи. Недостатки эти преодолели. Задомом тому — творческая энергия и успехи коллестива.

Д. БАЙТЕРЯКОВА,
Н. ЗЛОБИНА.